

Роль академической этики в профессиональных взаимоотношениях преподавателей университета

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-64-83

Попов Евгений Александрович – д-р филос. наук, профессор кафедры социологии и конфликтологии, SPIN-code: 4672-6381, ORCID: 0000-0003-3324-8101, popov.eug@yandex.ru
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
Адрес: 656049, Россия, Барнаул, пр. Ленина, 61

***Аннотация.** Предметом исследования настоящей работы является академическая этика в профессиональных взаимоотношениях преподавателей университета. Итоговые результаты представлены на основании проведённых глубинных интервью с представителями профессорско-преподавательского состава российских университетов (N=35). Цель работы – показать, каким образом академическая этика как ценностно-нормативный феномен поддерживает профессиональные взаимоотношения преподавателей в вузе и формирует определённые ценностные установки, обеспечивающие эффективность научно-образовательного процесса и поддержание академического статуса университета. При такой трактовке акценты сделаны на выявлении созидательного потенциала академической этики, её влиянии на научно-образовательный процесс в университете в части профессионального взаимодействия основных его субъектов. Дана оценка структуре и содержанию академической этики. Установлено, что академическая этика, являясь элементом академизма в системе высшего образования, оказывает влияние на формирование ценностно-нормативных установок уважения, признания, консолидации усилий преподавателей для достижения цели «общего дела». Показано, что «общее дело» по подготовке будущих профессионалов и их воспитанию становится эффективным только при соблюдении ценностно-нормативных установок академической этики. Кроме того, выявлено значение данного феномена для стратегического развития университета и одновременно сохранения традиций академизма. Также в статье обобщены оценки состояния академической этики в университетах, сформулированные информантами. В таких оценках преобладает ценностно-смысловая рефлексия, позволяющая идентифицировать академическую этику как фактор эффективного профессионального взаимодействия субъектов образовательного процесса для достижения совместных целей по формированию их ценностного мира и профессиональных компетенций.*

Ключевые слова: академическая этика, академизм, профессиональные взаимоотношения, ценностный мир, ценности и нормы

Для цитирования: Попов Е.А. Роль академической этики в профессиональных взаимоотношениях преподавателей университета // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 3. С. 64–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-64-83

The Role of Academic Ethics in the Professional Relationships of University Academic Staff

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-64-83

Evgeniy A. Popov – Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Conflictology, SPIN-code: 4672-6381, ORCID: 0000-0003-3324-8101, popov.eug@yandex.ru

Altai State University, Barnaul, Russia

Address: 61, Lenina prospekt, Barnaul, 656049, Russia

Abstract. The subject of the research in the paper is academic ethics in the professional relationships of university teachers. The final results are presented on the basis of in-depth interviews with representatives of the academic staff of Russian universities ($N=35$). The purpose of the paper is to show how academic ethics as a value-normative phenomenon supports the professional relationships of academic staff at the university and forms certain values that ensure the effectiveness of the scientific and educational process. In this interpretation, the emphasis is placed on identifying the creative potential of academic ethics, its impact on the scientific and educational process at the university in terms of professional interaction of its main subjects. An assessment of the structure and content of academic ethics is given. It is established that academic ethics, being an element of academism in the higher education system, influences the formation of value-normative attitudes of respect and recognition. In addition, the importance of this phenomenon for the strategic development of the university and at the same time the preservation of academic traditions is revealed. The article also summarizes the assessments of the state of academic ethics at universities formulated by informants. In such assessments, value-semantic reflection prevails, which makes it possible to identify academic ethics as a factor of effective professional interaction between subjects of the educational process in order to achieve joint goals for the formation of their value world and professional knowledge and skills.

Keywords: academic ethics, academism, professional relationships, value world, values and norms

Cite as: Popov, E.A. (2024). The Role of Academic Ethics in the Professional Relationships of University Academic Staff. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 3, pp. 64-83, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-64-83 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Академическая этика является значимым элементом университетского образования. Она определяет дух университета, его высшие ценности, позволяет идентифицировать высшее учебное заведение не просто как образовательную организацию, но и как оплот академизма в реализации научных, учебных и социальных идей об-

разования и воспитания человека. Как полагают исследователи, именно по уровню академизма и академической этики можно судить, выполняет ли университет возложенную на него миссию, связанную с повышением уровня образованности личности в условиях возрастающих вызовов современности [1]. С этой точки зрения академическая этика выступает ядром функциониру-

вания университета и в целом любого высшего учебного заведения, пронизывает все сферы жизнедеятельности вуза и отвечает запросам времени. При этом академическая этика по своей сути является частью принятой в обществе морально-нравственной системы, так называемого этоса, но, кроме того, имеет свою чёткую социокультурную направленность, обеспечивающую и поддерживающую комплекс ценностей и норм университетской жизни.

Академическую этику можно определить как *ценностно-смысловую систему*, отвечающую принятым в обществе моральным и нравственным законам и определяющую бытие университета или любого вуза в духе взаимоуважения, доверия, консолидации усилий для решения научных и образовательных задач. Автор намеренно в самом начале статьи сформулировал содержание данного понятия, поскольку оно будет задавать дальнейший вектор исследования, но вместе с тем следует подчеркнуть его дискуссионный характер. В основном дискуссия разворачивается вокруг содержательной трактовки понятия академической этики, но также затрагивает вопросы её объективирования, когда речь заходит о конкретном применении её норм с практической точки зрения, например, в процессе взаимодействия преподавателей со студентами, административным аппаратом, с общественными организациями. В основном акцент в интерпретации академической этики делается на её атрибутивных свойствах: способна ли она помешать росту бюрократии в высшем учебном заведении или побороть плагиат в научных работах преподавателей и студентов; оказывает ли она влияние на качество обучения; помогает ли она минимизировать проявления оскорбительного или неуважительного личностного отношения друг к другу и т. д. При этом ценностно-смысловой ракурс трактовки академической этики не так часто обсуждается исследователями. Между тем обобщение различных работ по теме университетского академизма в целом только под-

тверждает приведённую трактовку и обеспечивает её эвристический потенциал для получения итоговых результатов.

Внимание к академической этике как объекту настоящего исследования вызвано проблемой неупорядоченности и диверсификации профессиональных связей и отношений внутри профессорско-преподавательского состава, что неуклонно ведёт к увеличению конфликтности, напряжённости и закономерно сказывается непосредственным образом на эффективности научно-образовательного процесса. Таким образом, ставя целью настоящей работы выявление роли академической этики в профессиональном взаимодействии преподавателей университетов, автор расширяет возможности для понимания природы такого взаимодействия не только с позиций отведённых преподавательских функций и компетенций, но и с учётом повышающих его эффективность (или эффекты) ценностных структур. В свою очередь, такие структуры поддерживаются академической этикой, предписывающей сохранение традиций свободы, творчества, равенства, высокой личной и социальной культуры в стенах университетов.

По мнению автора, предлагаемый ракурс исследования даёт чёткое представление о значении академической этики для сохранения истинного статуса университета как социокультурного центра и в таком случае позволяет ответить на некоторые вопросы, имеющие значение для реализации поставленной цели.

1. Какие ценности и нормы составляют специфику академической этики?
2. Каков уровень академической этики во взаимоотношениях преподавателей университетов и от каких причин зависит её состояние?
3. Каким образом академическая этика воздействует на круг профессиональных отношений коллег в университетах, каков её созидательный потенциал?
4. Что готовы предпринять преподаватели для повышения уровня академической

этики и как это может повлиять на традиции университетского академизма?

Обзор литературы

В современном научно-исследовательском дискурсе при достаточно высоком внимании к академизму и академической культуре некоторыми авторами академическая этика рассматривается как данность, как такой феномен, который «совпадает» с социализирующей функцией университета [2–6]. Исследователи, используя понятие академической этики, интерпретируют его и достаточно широко, определяя ему место в нормативной системе этоса [7–9; и др.], и «прицельно», достаточно узко – как инструмент борьбы с разного рода нарушениями, происходящими в научной и образовательной сферах повседневной университетской жизни [10; 11 и др.]. В то же время присутствует явное смешение разных родственных терминов и категорий: академическая этика и академическое гражданство [12], академическая этика и академический капитализм [13] и т. д. Данный ракурс только подтверждает дискуссионную специфику рассматриваемого понятия, но вовсе не отменяет необходимости в его чёткой идентификации, – это имеет тем более важное значение для целей выполненного автором эмпирического исследования.

Однако ключевая проблема состоит, конечно, не только и не столько в рецепции понятия академической этики. Оценка роли академической этики в развитии профессиональных взаимоотношений преподавателей университетов позволяет выявить различные аспекты в установлении между коллегами доверия, взаимного уважения, сохранения и укрепления репутации и признания заслуг и вклада в науку и образование. При этом в работе не затрагивается проблема корпоративной или организационной культуры, которая формирует ценностные стереотипы коллективного бытия, в исследовании значение имеет выявление особенностей взаимоотношений коллег

друг с другом, позволяющих решать стоящие перед ними профессиональные задачи в рамках академической этики. В свою очередь данная проблематика имеет выход на вопросы целенаправленности научно-образовательного процесса в университете, его качества и создания и поддержания атмосферы академической свободы. В методологическом плане задачи статьи реализуются с применением аксиологического подхода, раскрывающего ценностные структуры человеческого бытия и сопряжённые с ними смыслы профессионализма и гармонизации социально-профессиональных отношений, этического подхода, в рамках которого осуществляется рецепция академической этики, и интериоризационного исследовательского направления, апеллирующего к опыту человеческой жизнедеятельности и связанным с ним ценностно-нормативным установкам.

Ценностный аспект академической этики отмечается исследователями в трёх основных ракурсах:

1) университетский дух свободы способствует реализации творческого потенциала преподавателей и студентов, что оказывает воздействие на качество обучения и получения соответствующих профессиональных компетенций [1; 14–17];

2) академическая этика определяет ценностный мир и идеалы академического сообщества, обеспечивая консолидацию преподавателей на основе ценностей образованности, свободы, партнёрства и т. д. [18, с. 3; 19];

3) обеспечение интеллектуальной коммуникации и развитие интеллектуализма как особой ценностной структуры человеческого бытия [20; 21].

Для рецепции академической этики имеет значение именно ценностный аспект, поскольку он позволяет регистрировать не только морально-нравственные установки, с которыми согласуются идеалы университетской жизни, но и определять любые отклонения от предусмотренного данными установками порядка. В то же время сле-

дует подчеркнуть, что академическая этика в значительной степени детерминирована ценностно-нормативными структурами, относящимися к так называемым терминальным ценностям (труд, свобода, равенство, творчество и др.). При этом исследователи нередко рассматривают понятие академической этики и её проблематику в кругу других категорий и явлений – корпоративно-академической культуры [22] и толерантности [23]. С этой точки зрения единство в понимании содержания академической этики ещё не достигнуто, что несколько затрудняет применение данного понятия в исследовательском контексте.

Отмечая сложности в идентификации академической этики, следует обратить внимание на некую «конкуренцию» категорий, с которыми соотносится рассматриваемое в настоящем исследовании понятие. Так, например, любопытный подход предлагает французский социолог П. Бурдьё, полагающий, что ценностные структуры вузовского бытия ограничены так называемой «университетской доксой», представляющей собой «отношение основополагающего согласия с социальным миром» [24, с. 9]. В этом случае академизм и его ключевой элемент – академическая этика – подчинены принципу развёртывания социальной реальности и порождаемым ею ценностно-нормативным установкам. Очевидно, что согласие с социальным миром может быть достигнуто при соблюдении морально-нравственных норм и следовании законам академической этики. Вероятно, такие нормативные установки учёным и всему академическому сообществу ещё предстоит сформулировать и включить в повседневную университетскую жизнь, что будет способствовать сохранению академизма и университетской доксе.

Многообразие предлагаемых авторами концептов, так или иначе связанных с академизмом и академической этикой, может свидетельствовать о попытках исследователей универсализировать проблемное поле, сделав акцент на академизме как социокультур-

ной универсалии с характерными ценностно-смысловыми особенностями, включающими и академическую этику как непреходящий элемент академизма. В этой связи А.В. Прокофьев в одной из своих статей актуализирует такой концепт, как академическое гражданство и полагает, что академическая этика должна стать основой «работы над кодексами университетского сообщества» и их «осмысления со стороны отдельных самоопределяющихся профессионалов – профессоров и иных преподавателей» [12, с. 24]. Как отмечает исследователь, «в отношениях с коллегами академическое гражданство требует взаимной вежливости и уважения друг к другу, что имеет первостепенное значение в условиях, когда критика чужих исследовательских подходов и результатов вменена в обязанность каждому члену сообщества» [12, с. 27]. Представляется, что указанный тезис имеет важное значение для цели настоящей статьи, т. к. профессиональные взаимоотношения преподавателей университета детерминированы необходимостью критического взгляда на происходящие внутри университета и вокруг него события. В то же время автор уделяет внимание понятию профессионализма, тесно связанному с концептом академической этики, соотносимым с этикой «высокой» профессии [25], и высказывает мысль о том, что деградацию университета можно остановить «посредством “реинституционализации” академической этики» [25, с. 136]. Таким образом академическая этика предстаёт как базис развития университета и, соответственно, пренебрежение и диверсификация этики, связанной с академизмом, угрожает самой сути университета, не говоря уже о его развитии и сохранении собственных традиций.

В ряде случаев исследователи дают оценку другим концептам, также стоящим в одном ряду с академизмом и академической этикой. С точки зрения М.Н. Макаровой, ведущим фактором развития академической этики в современных университетах является система академической добросовестно-

сти, при этом автор выносит в заголовок своей работы один из ключевых вопросов, непосредственно связанных с проблематикой академической этики: «как предотвратить студенческие нарушения в вузах?» [26]. Как видим, рецепция исследуемого феномена здесь разворачивается в структуре учебных событий студенческой жизни и затрагивает возможности плагиата, списывания на экзаменах и зачётах, фальсификации научных положений и результатов в студенческих работах и т. д. К слову сказать, именно данный ракурс актуализации академической этики в наибольшей степени проявляет себя в исследованиях. Популярным остаётся вопрос о плагиате и компиляциях в студенческих работах – С. Сундар отмечает, в частности, что релятивизация студенческого бытия напрямую связана с огромной индустрией перекрёстного плагиата, а нарушение норм академической этики становится лишь своеобразным форматом такой релятивизации [27]. Но «релятивизация» может быть связана и с буквальной грубостью и оскорблениями в среде отношений между студентами и преподавателями – в концепции университетской доксы П. Бурдьё также уделяет этому аспекту повседневной жизни внимание, отмеряя «священные границы» академизма: «нарушения священных границ (студенты, тыкающие своему профессору) считаются само собой разумеющимися (никто не задаётся вопросом: «Должен ли я тыкать или выкать моему профессору?»)» [24].

Между тем исследователями поднимаются вопросы об академическом мошенничестве и его причинах [28], прослеживаются связи коррупции в системе высшего образования с игнорированием норм академической этики [29], оценивается готовность социального климата российских вузов к усвоению норм академической этики [30] и т. д. С учётом протекающих в контексте университетского академизма ценностно-нормативных трансформаций авторами предлагается введение понятия академического капитализма, который, как отме-

чается, «влияет не только на процессы социальной стратификации среди учёных, но и на саму структуру научного знания, на процессы его воспроизводства» [13, с. 31]. Кроме того, авторами рассматривается возможность концептуализации социального контракта в отношениях преподавателя с высшим учебным заведением, причём сами участники проведённого авторами количественного исследования обращали внимание на такую необходимость: «было выяснено, что большинство опрошенных считают наиболее приемлемыми такие отношения между собой и вузом, которые основаны на принципе *социального контракта*. По сути социальный контракт – это негласный договор о соблюдении не только правовых, но и морально-этических норм. В данном случае подразумевается, что отношения должны строиться на равноценном обмене...» (курсив автора цитаты. – Е.П.) [13, с. 34]. Таким образом, можно заметить, что проблемное поле академизма и академической этики заметно расширяется, но в целом становится очевидной необходимость переосмысления данного явления, прежде всего, не в операциональном (или атрибутивном) плане, а в ценностно-нормативном. Данный ракурс затрагивает оценки роли академической этики в профессиональных взаимоотношениях субъектов образовательного процесса в современном университете.

Вместе с тем академическая этика неразрывно связана с этикой науки. Это направление также расширяет исследовательский горизонт и заостряет внимание на наиболее уязвимой сфере профессионального взаимодействия субъектов образовательного процесса в вузе – научной сфере. Речь идёт о формировании научных сообществ, между которыми зачастую возникает серьёзная конкуренция и непримиримость по отношению к научным результатам «соперников» и их самооценкам вклада в науку. Отношения внутри таких коллективов также попадают в зону внимания исследователей, автор же данной работы интересуется аспектом сопряжён-

ности этики науки и академической этики, который бесспорно оказывает воздействие на повышение или снижение уровня профессионализма и ответственности в научном труде.

В западной исследовательской традиции на этот счёт сформировались два основных направления: (1) научная деятельность не просто формально сопряжена с академической этикой, но и напрямую детерминирована её нормами, особенно в той части, когда речь идёт об установлении и продолжении соответствующих традиций достаточно авторитетных и только формирующихся научных школ в университетах [31; 32]; (2) в профессиональных отношениях имеют значение нормы научной сферы, как они были обозначены Р. Мертоном, но их эффективность зависит от специфики академических взаимодействий профессионалов, которые становятся драйверами науки и одновременно работают со студентами – в таком случае наука создаёт своеобразный фон, способствующий проявлению закономерностей академизма и академической этики [22].

Примечательно, что российские исследователи рассматривают ценностно-смысловую связку «этика науки – этос науки – академическая этика» для различных объяснительных моделей взаимодействия учёных, преподавателей в рамках университета и за его пределами – в академических кругах и сообществах. Так, Е.Н. Викторук справедливо замечает, что наблюдается «кризис отечественного этоса науки, обнаруживший необходимость формирования этической компетентности всех субъектов научно-образовательного процесса» [33, с. 149–150]. Этос науки основывается в том числе и на традициях и ценностях академической этики, в совокупности они представляют собой *ценностно-смысловой комплекс*, определяющий не только вектор развития университетов, но практически все основные аспекты профессионального взаимодействия различных субъектов образовательного процесса в

университете. Некоторые авторы, предлагая типологию преподавателей в зависимости от восприятия ценностей и норм высшего образования и выделяя в ней группы «идеалистов», «загнанных лошадей» и «прагматиков», дают оценку мотивации работы в вузе и продуктивности взаимодействия сотрудников в научной и образовательной сферах [13, с. 32]. Так или иначе, при выяснении различных аспектов профессионального взаимодействия преподавателей университетов необходимо затрагивать не только мотивационную составляющую, но и ценностно-нормативную, восходящую к академизму (академической культуре) и академической этике.

Как уже было установлено, структурными единицами академической этики становятся не некие абстрактные величины морально-нравственных принципов, определяющих повседневную коллективную и индивидуальную жизнедеятельность человека, а конкретные ценности и нормы. С этой точки зрения интерес представляют исследования, актуализирующие именно данный ракурс. Так, например, академическую этику принято рассматривать с позиций уважительного отношения субъектов образовательного процесса друг к другу в профессиональном взаимодействии в области научных исследований, реализации воспитательных и креативных проектов [34]. Именно уважение становится одной из ключевых ценностей, обеспечивающих университетскую доксу, по выражению П. Бурдье, и имеющих «первостепенное значение в условиях, когда критика чужих исследовательских подходов и результатов вменена в обязанность каждому члену сообщества» [12, с. 27]; кроме того, отмечается, что «как гражданин университета, ответственный за сохранение продуктивной критической среды, профессор отказывается от персональных выпадов против коллег» [там же]. Эффекты сопричастности академическому сообществу и повышения роли преподавателя в университете активно обсужда-

ются зарубежными авторами, в частности, Б. Макфарлейном [35, 36], Э. Шилзом [37]. В этой связи затрагивается вопрос о подлинной культурно-просветительской миссии, возлагаемой на преподавателей университета, — эта функция также влияет на сохранение академизма и соответствующей духовной атмосферы в вузе, но базируется на нормах академической этики, т. к. культурно-просветительская деятельность профессоров и преподавателей осуществляется в ценностно-нормативном «пространстве» университета и согласуется с «этикой академического бескорыстия» [38, с. 50].

Таким образом, обзор литературы позволил высветить определённые концептуальные сложности в интерпретации академической этики. Вместе с тем прослеживаются два основных ракурса исследований: ценностный и интериоризационный, связанный с трансляцией социального опыта. В принятом эмпирическом исследовании акцент был сделан именно на них.

Методы

Эмпирическое исследование на тему «Современный университет и академическая этика» проводилось в течение 2023–2024 гг. Использовался метод глубинного интервью с преподавателями российских университетов. Обработка результатов велась на базе Алтайского госуниверситета с составлением кодировочных таблиц и транскрипцией полученных ответов. Кодировка велась по принципу соответствия K1-C1, где K1 – зафиксированный код в процессе транскрибирования текстов интервью, C1 – соответствующий показатель текстового секвенирования. При обработке устанавливались наиболее выразительные реакции информантов, некоторые из которых приведены в настоящей статье. Частично интервью проводилось с использованием элементов классического метода «интервью моральных суждений», предложенного А. Колби и Л. Колбергом преимущественно для этических исследований [39]. Главной особенностью данного

метода является формулировка оценочных суждений по поводу тех или иных ценностно-нормативных установок, связанных с морально-нравственными аспектами индивидуальной и коллективной жизнедеятельности субъектов. Адекватность сочетания таких методов обеспечивается общей целью исследования, состоящей в выявлении специфики академической этики, и соответствующими теоретико-методологическими подходами.

Всего в исследовании приняли участие 35 информантов. Их выборка осуществлялась по основанию длительной работы в российском университете на должностях профессорско-преподавательского состава. Таким образом, среди информантов были представлены 10 профессоров, 12 доцентов и 13 преподавателей (старших преподавателей). Охват университетов – 4 крупнейших региональных вуза (г. Барнаул, г. Горно-Алтайск, г. Абакан, г. Кемерово). Интервью осуществлялось при личном контакте с информантами на их рабочих местах. Средний возраст участников исследования составил 44 года, в гендерном плане была примерно равная пропорция, стаж работы каждого информанта в университете составлял не менее 5 лет, большая часть была представлена участниками, имеющими учёные степени докторов и кандидатов наук, административных сотрудников среди них не было. Интервью длилось не более одного часа, проводилось с применением электронной и частично бумажной записи, были получены ответы в среднем на 17 вопросов.

Для реализации цели исследования был разработан соответствующий гайд глубинного интервью, удовлетворяющий принципам акцентирования исследовательской предметной области и получения эвристически значимых выводов, позволяющих сформулировать ответы на поставленные ключевые вопросы. С учётом данного обстоятельства гайд состоял из трёх блоков вопросов: (1) представления об академиче-

ской этике; (2) оценка значимости академической этики для развития университета и профессиональной деятельности его преподавателей; (3) особенности повышения уровня академической этики в условиях профессионального взаимодействия представителей профессорско-преподавательского состава. В рамках предложенного ракурса исследования была сформулирована следующая основная гипотеза: эффективное профессиональное взаимодействие преподавателей российских университетов зависит от соответствующего уровня академической этики не только как формального принципа, поддерживающего статус университета, но и как устойчивой ценностно-смысловой системы, обеспечивающей равное и свободное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса.

Ограничения исследования состоят в следующем: представленные результаты по четырём российским регионам лишь отчасти могут быть экстраполированы на всю систему российских вузов – главным образом относительно ценностно-нормативного содержания академической этики в трактовках участников интервью. Кроме того, выборка университетов не включала их научно-образовательную и правовую специфику (федеральные, исследовательские университеты), хотя она явно могла сказаться на особенностях восприятия и реализации академической этики в этих и других вузах. Не учитывались в ходе исследования сведения о наличии в вузах кодексов академической этики или аналогичных документов, что могло повлечь за собой более определённые суждения информантов. Следует также отметить, что не принималась во внимание отраслевая специфика вузов (классические университеты, педагогические, медицинские вузы и т. д.), преподаватели которых – участники интервью – предположительно могли бы иметь достаточно показательную вариативность суждений.

Результаты

Академическая этика является основополагающим фактором развития профессиональных взаимоотношений преподавателей университета, однако не всегда понятно, какой именно смысл вкладывают субъекты образовательного процесса в данную категорию. Закономерно, что одним из первых вопросов, адресованных информантам, был вопрос о содержании понятия академической этики. Полученные ответы можно условно разделить на две группы: (1) академическая этика является «скрытым» ресурсом университетской жизни: *«известно, что академическая этика должна быть в вузе, но что это такое и как она влияет на работу – не совсем ясно»* (и-3); *«не думаю, что кто-то чётко понимает суть академической этики»* (и-25); *«необходимо всем знать, что такое академическая этика, но чёткие представления всё же отсутствуют»* (и-27); (2) имеются рациональные суждения о сути академической этики: *«невозможно представить, что университет развивался бы вне академической этики»* (и-11); *«это комплекс принципов, определяющих наше духовное бытие»* (и-13); *«соблюдение этики должно выполняться неукоснительно, иначе это будет уже не университет»* (и-16). В то же время в ходе интервью участники исследования объективировали рассматриваемый феномен через различные социальные процессы и явления: (1) через ценности и нормы: *«это главные ценности, на которые должны равняться все – и ППС, и студенты, и руководство вуза»* (и-10); *«мы следуем определённым нормам, значит, академическая этика соблюдается»* (и-14); (2) через интеграцию: *«должно быть то, что всех нас объединяет, свобода и творчество, а также академическая этика»* (и-31); (3) как условие социальной жизни: *«этика определяет социальную жизнь, т. е. наше взаимодействие»* (и-29); (4) как фактор развития социальной коммуникации: *«наиболее важным является то, как академическая этика определяет коммуникацию на всех уровнях»* (и-7); и т. д.

Критический взгляд в основном связывался с невозможностью отследить и применить нормы академической этики в конкретных ситуациях университетской жизни: *«в работе университета масса событий, которые связаны с академизмом, но этика не всегда срабатывает»* (и-20); *«вроде бы она есть в нашей жизни, но когда долго работаешь в вузе, замечаешь, что некоторые нормы совсем не работают»* (и-21); *«академическая этика важна как воздух, но разве кто-то использует это понятие в конкретных условиях? – не думаю»* (и-28).

Большая часть информантов признала, что в основании академической этики лежат ценностно-нормативные установки: с одной стороны, она связана с ценностным миром личности и с известными терминальными и инструментальными ценностями, с другой стороны, объективирована конкретными правилами социальной жизни: *«ценности человека и есть основа любой этики, если же речь об академической этике, то здесь имеет значение совокупность ценностей»* (и-3); *«сама жизнь людей даёт основу для любой этики: ведь академическая тоже не с потолка взята, а из жизни»* (и-5); *«ничего особо придумывать и не нужно – академическая этика связана с тем, что нас окружает, учитывает наши взгляды, идеи, ценности»* (и-12).

Некоторые информанты связали рациональность академической этики с исторической обусловленностью и складывающимися исторически традициями университетской жизни: *«корни вузовской этики – в истории, шло формирование академической культуры и этики»* (и-22); *«конечно, она на сегодня возникла, а ровно тогда, когда появились первые университеты, но тогда её нормы и работали более надёжно»* (и-33); *«академическая этика – это и есть традиция, одна из главных в истории университетов и высшего образования»* (и-34).

Для выявления конкретных ценностей и норм, лежащих в основании академической этики, использовались элементы метода «ин-

тервью моральных суждений» по А. Колби и Л. Колбергу. Информантам были предложены пять следующих моральных суждений:

- уважение друг к другу обеспечивает высокий уровень профессиональных и межличностных отношений;
- консолидация усилий индивидов в профессиональной среде возможна только на основании этических ценностей и норм;
- перфекционизм одних мешает другим достичь своих целей в профессиональном взаимодействии;
- творчество уходит на второй план в профессиональной деятельности преподавателя;
- признание авторитета и заслуг других повышает уровень собственной академической культуры.

Комментарии разнились, однако из всех ответов можно выделить общую направленность представлений информантов относительно ценностно-нормативной составляющей академической этики: ценности свободы, равенства, уважения и признания заслуг и авторитета являются ключевыми в университетской жизни и во взаимоотношениях между преподавателями. Отмечалось, в частности, что *«творчество уходит из преподавательской деятельности, замещаясь бюрократией, однако это не отменяет необходимости следовать академической этике»* (и-16); *«уважительное отношение исчезает, со стороны коллег и студентов добиться этого все сложнее, но всё равно требования академизма и этики должны соблюдаться»* (и-18). Участники исследования выстроили на основании моральных суждений свою собственную шкалу ценностно-нормативных установок, связанных с академической этикой, – в ней лидируют инструментальные ценности профессионализма, ответственности и другие. Между тем терминальные ценности, составляющие ядро академической этики, упоминались не так часто. При этом высказывались мнения о важности принятия кодекса академической этики в университете: *«кодекс необходим, потому что не все понимают роль акаде-*

мической этики» (и-11), *«желательно бы такой кодекс разработать и внедрить – его важность в том, что он должен корректировать конфликтность, соперничество, предвзятость в вузе»* (и-20). Критические оценки в основном сводились к неэффективности каких-либо навязываемых положений, были сомнения по поводу соблюдения моральных принципов представителями административного корпуса вуза, а также влияния кодекса или другого документа на снижение учебной нагрузки и общей загруженности профессорско-преподавательского состава.

Суждения относительно уровня академической этики, влияющей на профессиональные взаимоотношения преподавателей, содержали качественные и количественные оценки: информанты соотносили рассматриваемый феномен со «слабым звеном университета», «низким влиянием на происходящее в вузе», «полным отсутствием проявлений», «латентным характером», в то же время по общему мнению уровень академической этики был определён как средний, но с тенденцией к снижению в силу изменения масштабов профессиональной деятельности коллег, занятых в образовательном процессе. При этом уровень академической этики не дифференцировался в зависимости от конкретных видов деятельности преподавателей (например, проектного или консультативного), а определялся совокупной научно-образовательной спецификой.

В числе причин, определяющих тот или иной уровень академической этики, в частности, назывались следующие: «игнорирование со стороны управленческих структур вуза»; «индифферентность коллег»; «непонимание значения академической этики для общей пользы»; «усталость от любого навязывания принципов и стереотипов»; «дополнительность неких обязательств»; «повышенная конфликтность»; «забюрократизированность труда» и другие. Кроме того, информанты обращали внимание на возникающую ценностно-нормативную

неопределённость, когда принципы этики вроде бы понятны, но почему они в полной мере не реализуются, – не ясно: *«я стараюсь придерживаться этических принципов, но почему другие, зная о них, игнорируют – удивительно»* (и-2); *«с этикой как раз всё понятно, точнее с её содержанием, но механизм пробуксовывает»* (и-34).

В ряде вопросов для участников исследования затрагивались проблемы профессиональных отношений преподавателей в научно-образовательной деятельности. Как оказалось, информанты остро реагируют на несоблюдение норм академической этики, но в то же время допускают отклонение от них для пользы дела: *«у нас нет творчества, мы погружены в бумаги, но с другой стороны никто не отменял необходимости уважать друг друга и соблюдать нормы»* (и-26); *«этикой манипулируют, подстраивают её под себя, когда нужно добиться целей любой ценой, но это неверный путь»* (и-29); *«в вузе решается много задач, нужно их соотносить с этическими принципами, но чтобы всегда быть первым, иногда приходится закрывать глаза на нормы и принципы академической этики»* (и-31).

Оценка созидательного потенциала академической этики как раз связывалась с допущением возможности отклониться от её требований и установок. Но участники исследования тем не менее отмечали, что это не должно происходить систематически и не должно способствовать трансформации соответствующих ценностно-нормативных установок. Были приведены конкретные примеры, свидетельствующие о созидательной специфике исследуемого феномена: так, нормы этики не позволяют включать в авторский коллектив коллег, которые не работали над статьёй вместе со всеми (с другой стороны, распространена и обратная практика, когда в обход указанных норм к статьям «приписывают» тех, кого нужно), в работе над грантом этические нормы влияли на распределение ресурсов в зависимости от вклада исполнителей, в условиях дифферен-

циации учебной нагрузки нормы академической этики принимались в расчёт при распределении учебных часов между молодыми и пожилыми, опытными и неопытными преподавателями, при оптимизации кафедр и коллективов созидательный потенциал проявлялся в нахождении «общих смыслов» во взаимоотношениях и т. д.

Вопросы к информантам о мероприятиях по повышению уровня академической этики и её влиянии на традиции университетского академизма вызвали заочную дискуссию. Сначала участники исследования сосредоточились на критических откликах по поводу воздействия академической этики на университетскую жизнь, отмечая, например, что принципы академической этики прежде всего игнорируются администрацией вуза: *«часто просто нет элементарного уважения к коллегам, но ведь тогда это уже не университет, а, извините, забегаловка»* (и-17); *«на нас чего только не свешивают сверху, царит иногда произвол, ни о каком творчестве, доверии и уважении речи и не идёт»* (и-20). Затем высказывались суждения о необходимости предпринимать серьёзные усилия для повышения уровня академической этики, которые должны быть, по мнению информантов, направлены на: 1) выстраивание чётких отношений с руководством, включая заботу с его стороны о людях, а не только об «общем деле»: *«трудно работать, если нормы этики не соблюдаются руководством – нет духа университета, он теряется»* (и-35); 2) повышение доверия к коллегам и признание их научных и образовательных заслуг: *«царит зависть и непонимание ситуации, но всегда есть кто-то лучше и хуже – надо поддерживать всех, мы же тут все вместе»* (и-21); 3) соучастие в коллективном отстаивании своих прав и одновременно традиций университетской жизни: *«наши права и есть академическая этика, это главная ценность, но не только: университет ведь особое место, здесь нельзя без академичности»* (и-3); 4) «подключение» студентов и общественности к пробле-

мам сохранения традиций как главной ценности: *«мы ведь рядом со студентами, и они всё видят, поэтому нужно и им знать, как обстоит дело с академизмом, этикой»* (и-29); *«университет объединяет многих, общество и общественность должны быть в курсе того, что происходит с академизмом и ценностями взаимоотношений»* (и-31).

Полученные результаты, таким образом, дают представление о значении академической этики для взаимоотношений между коллегами в университете, но и не только: она играет особую роль в сохранении традиций университетской жизни.

Обсуждение

Движение университета вперёд, его развитие – это не только приоритетные планы и стратегии, но и «человеческий фактор», влияющий на все стороны вузовской жизни. С этой точки зрения выявление роли академической этики как ценностно-смысловой системы, определяющей взаимоотношения всех субъектов образовательного процесса и прежде всего профессорско-преподавательского состава, становится важным направлением современных исследований университета и его ценностного мира.

Проведённое эмпирическое исследование показало, насколько академическая этика важна для эффективного профессионального взаимодействия: информанты подчёркивали важное значение её принципов и норм для решения вопросов, связанных с научно-образовательным процессом и выстраивании отношений со студентами, администрацией вузов, коллегами. Как оказалось, ценности и нормы, заложенные в академической этике, становятся фактором профессионализации и интеллектуализации преподавателя.

Стоит отметить, что ограниченность профессионального взаимодействия преподавателей рамками научно-образовательного процесса внутри вуза диктует направленность следования принципам и нормам академической этики: преимущественно участники исследования констатировали тот

факт, что без опоры на соответствующие этические нормы и ценности невозможно добиться результативности в работе. Вместе с тем важен не только сам факт следования академической этике, но и уровень её преломления, действенной реализации. Исследователями не раз подчёркивалась необходимость соотносить нормы академической этики с реальным положением дел в сфере высшего образования: одни подчёркивали существенный «разрыв» академической этики с реформами в образовании (стратегии вузов по развитию на опережение не всегда координируются соответствующими нормами этики) [17; 19]; другие указывали на вариативность данных норм в силу изменений морального климата в социуме [13; 20]. Как отмечалось информантами, довольно сложно добиться высокого уровня академической этики по ряду причин и прежде всего на основании ценностных трансформаций, однако совместное дело – «общее дело» – является одновременно фактором укрепления академической этики и в то же время фактором её действенности. *Интегративный* потенциал академической этики вполне может рассматриваться как новая черта академизма и профессионального взаимодействия преподавателей.

Тенденция развития университетов диктует эффективное развитие, которое не всегда учитывает «человеческий фактор», большую занятость педагогов в учебном процессе («огромная учебная нагрузка»), установку требований к ежегодным публикациям, участию в проектах и конференциях и т. д. – все эти обстоятельства явно смещают градиент академической этики. По мысли П. Бурдье, университетская докса – это прежде всего социальный мир, для которого приоритетными являются социальные ценности и нормы, при этом ценности академизма становятся фактором достижимости, т. е. нужно всё время заботиться об их достижении и сохранности [10]. Собственно, информанты также обращали внимание на обстоятельства «достижимости» академи-

ческих ценностей и норм, полагая, например, что уважение и авторитет со стороны коллег нужно «заработать», его нужно «достигать». Очевидно, что в этом вопросе проявляется диссонанс: академизм и академическая этика, на которых построен классический университет ещё со времён гумбольдтского типа университета формирует и сохраняет пространство академических традиций. Они уже «достигнуты» и, таким образом, оказывают воздействие на ценностный мир вуза. С другой стороны, по мнению авторов, стремление к академизму обеспечивает общее поле притязаний субъектов, а следовательно, по уровню профессиональных отношений можно судить и об уровне академической этики [21; 22]. Вместе с тем не снимается вопрос о возможности прививать сотрудникам академические ценности (взаимоуважения, признания, интеллектуальной свободы, научного сотворчества, исследовательской культуры и др.) [3; 6]. В ряде высказываний информанты обращали внимание на такую возможность для всех поколений преподавателей и в особенности для молодёжи. Связь поколений преподавателей и студентов под эгидой академизма и академической этики наряду с «общим делом» вполне можно рассматривать как ключевые факторы, обуславливающие и сохранение традиций, и привитие этических норм, и установление ценностных приоритетов. В таком случае академическая этика обретает своё значение в «повороте» к человеку, а не только к институциям. Такой подход оставляет надежду на то, что академическая этика по-прежнему будет оставаться неизменным элементом академизма и основой профессиональных отношений всех субъектов научно-образовательного процесса в университете.

Между тем она не является некоей постоянной величиной в условиях современного развития вузов – и в теоретическом плане, и в прикладном аспекте на данное обстоятельство обращают внимание и исследователи [8; 9; 12], и информанты. В частности, имеется в виду «подстраивание» академической эти-

ки под условия стратегического развития университетов – допускаются коррективы и некоторые отступления от правил профессионального взаимодействия, если преподаватели оказываются под прессингом бюрократических обязательств (например, при разработке различных учебных программ, заполнении документации, необходимости освоения новых образовательных инструментов типа *moodle* и т. д.). С другой стороны, информанты в своих суждениях высказывали идею о необходимости придания академической этике формата кодекса, постоянных и прозрачных правил, которые бы определяли и поддерживали профессиональное взаимодействие сотрудников. В таком случае эффективность этических правил, как отмечалось, заметно бы возрастала, а гарантии свободного, творческого отношения к делу также повышались. Однако для таких возможностей опыт фиксации правил в кодексе требует, разумеется, правовой проработки, а также согласования с академическим сообществом. Развернувшаяся в ходе исследования дискуссия информантов о кодексах может говорить о том, что либо преподаватели не знают о возможности принятия такого кодекса или любого другого соответствующего документа, либо в вузах, где они трудятся, они ещё не приняты. Это также может указывать на то, что они не задумывались об академической этике – иначе бы знали о существовании множества таких кодексов.

По результатам исследования установлено, что созидательный потенциал академической этики может проявляться в двух аспектах. Во-первых – в ценностно-смысловом, когда морально-нравственные принципы и нормы формируют ценностные структуры профессионального взаимодействия преподавателей при осуществлении научно-образовательного процесса: взаимоуважение, признание заслуг и авторитета, вклада в науку, единство взглядов и целей, значимость «общего дела» и другие. В исследовательских кругах также на это обстоятельство об-

ращалось внимание, в частности отмечалось, что профессиональное взаимодействие обусловлено не только выполнением набора конкретных функций, но и закреплением устойчивых ценностных структур профессионального взаимодействия [5; 7]. Между тем участники эмпирического исследования в большинстве случаев отмечали тот факт, что классический набор таких ценностей влияет на эффективность взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, в частности, на повышение качества образования, научную активность и т. д. С другой стороны, о созидательном потенциале свидетельствует высокий уровень организации профессионального взаимодействия в вузе, если он связан с нормами и ценностями академической этики. Такой уровень зависит от следования университетским традициям и связи поколений преподавателей в передаче профессионального опыта.

Таким образом, академическая этика, оставаясь ключевым элементом университетского академизма и культуры, влияет на эффективное профессиональное взаимодействие преподавателей, формируя значимые ценностные структуры и влияя на сохранение традиций современного университета.

Выводы

Круг профессиональных отношений преподавателей университета достаточно широк – работа со студентами, осуществление научных исследований, обмен опытом, взаимодействие с общественными структурами и администрацией и т. д. Во всех этих случаях особую роль играет академическая этика, определяющая принципы, нормы и ценности такого взаимодействия и повышая его эффективность и оказывая влияние на сохранение традиций университета и академизма как такового. Проведённое исследование показало, что на теоретическом уровне внимание к академической этике в основном связано с общими нормами морали, а также с социальным опытом, сформированным в процессе становления и развития универси-

тетов, или так называемой университетской доксы (по П. Бурдье). Вместе с тем проблематизирована необходимость ценностно-нормативной рецепции рассматриваемого феномена. В таком направлении он предстаёт как ценностно-смысловая система, лежащая в основании вузовских традиций и академизма. При этом ключевыми ценностными структурами являются взаимоуважение, доверие, консолидация усилий для решения научных и образовательных задач («общего дела»).

Эмпирическая часть исследования подтвердила выдвинутую гипотезу, в частности, для современного университета сохранение соответствующих ценностей и норм академической этики оказывает влияние на профессиональное взаимодействие субъектов образовательного процесса и прежде всего преподавателей, подтверждая не только сам факт академической свободы, творчества, уважения, коллективного и индивидуального признания вклада в подготовку студентов и науку, но и повышая эффективность многих внутривузовских процессов образовательного и научного направлений. Конкретные результаты исследования определили значение ценностно-нормативных оснований академической этики, её содержательные характеристики, воздействие на профессиональные отношения внутри профессорско-преподавательского состава. Правда, следует оговориться, что полученные результаты можно рассматривать как подготовку почвы для других исследований, например, с использованием сочетания количественных и качественных методов для подтверждения ключевых тенденций академической этики в вузах.

В конечном итоге были получены ответы на поставленные во введении настоящей статьи вопросы. В частности, был определён круг ценностей и норм, составляющих специфику академической культуры, среди которых в основном преобладали так называемые инструментальные ценности,

связанные с профессиональной деятельностью субъектов. При этом терминальные ценности, являющиеся ядром академической этики, связывались с необходимостью консолидации усилий субъектов научно-образовательного процесса, направленных на выполнение «общего дела» вместе, а не по отдельности. Кроме того, определение уровня академической этики («средний» по результатам интервью) в отношениях преподавателей имеет значение для установления эффективных профессиональных отношений, что в свою очередь влияет на качество подготовки обучающихся. А также связано с поддержанием авторитета преподавателя. При этом оценка созидательного потенциала академической этики и её воздействия на круг профессиональных отношений между преподавателями была ориентирована на моральные суждения и необходимость признания норм совместной созидательно-творческой и свободной деятельности в научно-образовательном пространстве университета. Также была определена направленность действий преподавателей по повышению уровня академической этики и их связь с традициями академизма, в частности показано, что ценность «общего дела» одновременно способствует повышению уровня академической этики и закреплению связанных с ней университетских традиций, включая связь преподавателей разных поколений и трансляцию профессионального опыта.

Таким образом, ключевая роль академической этики в профессиональных взаимоотношениях преподавателей университета поддерживается на ценностно-нормативном уровне и в плане сохранения университетских традиций академизма. Дискуссия о значении академической этики, возникшая на теоретическом уровне и в оценках участников интервью, подтверждает неустойчивость данного концепта, а также сложности, связанные с трактовками и его включённостью в сферу профессиональной деятельности преподавателей университетов.

Литература

1. *Pedraja-Rejas L., Rodríguez-Ponce E., Labraca J.* What do we know about academic culture? A review of the concept in the field of higher education studies // *Educação e Pesquisa*. 2022. № 48(1). P. 1–20. DOI: 10.1590/s1678-463420-2248240831eng
2. *Mendoza P., Berger J.B.* Academic Capitalism and Academic Culture: a Case Study // *Education Policy Analysis Archives*. 2008. Vol. 16. No. 23. P. 1–24. DOI: 10.14507/epaa.v16n23.2008
3. *Allen J., Van der Velden R.* The Flexible Professional in the Knowledge Society. Vol. 35. Dordrecht: Springer, 2011. 160 p. ISBN : 978-94-007-1352-9.
4. *Álvarez R.V. et al.* Aproximación a la cultura de un centro Universitario // *Revista de Educaciyn (Madrid)*. 2008. Vol. 346. P. 139–166. ISSN 0034-8082.
5. *Ерохина Е.А.* Академическая культура субъектов исследовательского обучения. Автореф. ... дисс. д-ра пед.наук. М., 2015. 49 с. EDN: ZPREUX.
6. *Кабахидзе Е.А.* Конфликтогенность и академическая культура университета // *Манускрипт*. 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 1637–1641. DOI: 10.30853/mns210303
7. *Левин В.И.* Проблемы академической этики и российская наука // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. 2019. № 2(24). С. 89–100. EDN: FFAQLI.
8. *Дремлова О.В., Бекова С.К.* Этические кодексы в университетах: что и как они регулируют? // *Образовательная политика*. 2021. № 1 (85). С. 88–99. DOI:10.22394/2078-838X-2021-1-88-98
9. *McCabe D.L., Treviño L.K., Butterfield K.D.* Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research // *Ethics and Behavior*. 2001. Vol. 11. P. 219–232. DOI:10.1207/S15327019EB1103_2
10. *Алексеева Д.А., Данилов В.Н.* Проблема плагиата в контексте академической этики // *Философия науки и техники*. 2020. Т. 25. № 1. С. 52–64. DOI: 10.21146/2413-9084-2020-25-1-52-64
11. *Еременко Т.В.* Актуальные вопросы формирования академической этики студентов в процессе работы с информацией: по материалам экспертного опроса // *Социология науки и технологий*. 2021. Том 12. № 3. С. 152–170. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-3-152-170
12. *Прокофьев А.В.* Этика профессора и идея академического гражданства // *Ведомости прикладной этики*. 2020. Вып. 55. С. 20–41. EDN: CDFKWT.
13. *Гегер А.Э., Ляшко С.В., Клюев А.В., Сагащенко Г.И.* Стратегии протеста в условиях развивающегося академического капитализма // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. No 8-9. С. 27–40. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-27-40
14. *Никольский В.С.* Философские основания академической свободы. Автореф. дисс...д-ра филос. наук. М.: Московский государственный индустриальный университет, 2011. 46 с. EDN: QHIXWD.
15. *Никольский В.С.* «Академическая свобода» как язык самоописания университета // *Высшее образование в России*. 2013. № 2. С. 73–78. EDN: PVJWQB.
16. *Böhm-Carrer F., Lucero A.E.* La alfabetización universitaria y el contacto con las fuentes de información, claves para el aprendizaje en la Universidad // *Revista Electrónica Educare*. 2018. Vol. 22. №. 2. P. 259–285. DOI: 10.15359/ree.22-2.15
17. *Sarmadi M.R., Ziba N.* Academic culture and its role in knowledge management in higher education system // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2017. Vol. 12. № 5. P. 1427–1434. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1278223.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).
18. *Саввина О.В.* Академическая этика: общие принципы и прикладные аспекты. Автореф. дисс. канд. филос. наук: 09.00.05. М., 2011. 24 с. EDN: ZOJXCL.
19. *Basir S.A., Davies J. et al.* The influence of academic culture on quality management system ISO 9001 maintenance within Malaysian universities // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2017. Vol. 39. No. 3. P. 320–340. DOI:10.1080/1360080X.2017.1298199
20. *Артемьева Т.В.* Академическая культура как теоретическая проблема и практическая задача // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2013. № 1. С. 34–36. EDN: QIVSER.
21. *Белозерова Н.В.* Понятие «академическая культура» в современных условиях высшей школы // *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2021. № 1(50). С. 8–12. EDN: WGYTYN.
22. *De George R.T.* Ethics, Academic Freedom and Academic Tenure // *Journal of Academic Ethics*. 2003. Vol. 1. P. 11–25. DOI: 10.1023/A:1025421706331

23. Панищев А.А. Границы толерантности в научной этике, или слово об академической и духовной ответственности // Вопросы культурологии. 2011. № 3. С. 93–97. EDN: NDGYSF.
24. Бурдые П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Socio-Logos'96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук. М.: Socio-Logos, 1996. С. 8–31. ISBN 5-87637-022-3.
25. Прокофьев А.В. Академическая этика как этика «высокой» профессии: уточнённая локализация проблем // Ведомости прикладной этики. 2012. № 40. С. 126–140. EDN: RNKJMX.
26. Макарова М.Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. 256 с. EDN: TWOCYU.
27. Sundar S.S. Academic Ethics: Teaching Profession and Teacher Professionalism in Higher Education Settings // Journal of Academic Ethics. 2018. Vol. 16(6). DOI: 10.1007/s10805-018-9313-6
28. Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Шорикова Е.С. Виды академического мошенничества и его причины // Философия и общество. 2021. № 2 (99). С. 5–22. DOI: 10.30884/jfio/2021.02.01
29. Макарова М.Н., Вахрушев Р.В. Коррупция в высшем образовании и академическая этика // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 55–62. EDN: TEJQID.
30. Александрова А.М. Готовность социального климата российских вузов к усвоению норм академической этики // Вестник экспериментального образования. 2018. № 4 (17). С. 63–67. EDN: YPTJPF.
31. Williams G. Brave New University // College English. 1999. Vol. 61. P. 742–751. DOI: 10.2307/378955
32. Slaughter S. Professional Values and the Allure of the Market // Academe. 2001. Vol. 87. No. 5. P. 22–26. DOI: 10.2307/40252059
33. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модус // Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 149–155. EDN: RAERZG.
34. Thompson C.S. The construct of “respect” in Teacher-Student relationships: exploring dimensions of ethics of care and sustainable Development // Home. 2018. Vol. 17. No. 3. P. 66–71. DOI: 10.12806/V17/13/R3
35. Macfarlane B. Intellectual Leadership in Higher Education: Renewing the Role of the University Professor. New York: Routledge, 2012. 176 p. DOI: 10.4324/9780203817490
36. Macfarlane B. The Academic Citizen: The Virtue of Service in University Life. London: Routledge, 2007. 201 p. DOI: 10.4324/9780203003442
37. Прокофьев А.В. Академическая этика Эдварда Шилза // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2021. № 1 (37). С. 36–55. DOI: 10.22405/2304-4772-2021-1-1-36-55
38. Скворцов А. Академическая этика в пограничной ситуации: есть ли надежда на спасение? // Ведомости прикладной этики. 2020. Вып. 55. С. 42–52. EDN: RJJQTL.
39. Colby A., Coblberg L. The Measurement of Moral Judgment. Cambridge: University Press, 2011. 408 p. ISBN: 0521169100.

Статья поступила в редакцию 13.02.2024

Принята к публикации 10.03.2024

Referenses

1. Pedraja-Rejas, L., Rodríguez-Ponce, E., Labraña, J. (2022). What do we know about academic culture? A review of the concept in the field of higher education studies. *Educação e Pesquisa*. No. 48(1), pp. 1-20, doi: 10.1590/s1678-4634202248240831eng.
2. Mendoza, P., Berger, J.B. (2008). Academic Capitalism and Academic Culture: a Case Study. *Education Policy Analysis Archives*. 2008. Vol. 16. No. 23, pp. 1-24. DOI:10.14507/epaa.v16n23.2008
3. Allen, J., Van der Velden, R. (ed.). (2011). *The flexible professional in the knowledge society*. Dordrecht: Springer, 160 p. ISBN : 978-94-007-1352-9.
4. Álvarez, R.V. et al. (2008). Aproximación a la cultura de un centro Universitario. *Revista de Educación (Madrid)*. Vol. 346, pp. 139-166. ISSN 0034-8082.

5. Erokhina, E.L. (2015). *Akademicheskaya kul'tura sub'ektiv issledovatel'skogo obucheniya* [Academic culture of subjects of research education]. Abstract of the dissertation of the Doc. of Sci. Moscow, 49 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005563874?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed 21.01.2024) (In Russ.).
6. Kabakhidze, E.L. (2021). Conflictogenicity and academic culture of the university. *Manuskript = Manuscript*. Vol. 14, iss. 8, pp. 1637-1641, doi: 10.30853/mns210303 (In Russ.).
7. Levin, V.I. (2019). Problems of academic ethics and Russian science. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informacionnom obschestve = Philosophy and Humanities in Information Society*. No. 2(24), pp. 89-100. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41142185_41122567.pdf (accessed 21.01.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
8. Dremova, O.V., Bekova, S.K. (2021). Ethical codes in universities: what and how do they regulate? *Obrazovatel'naya politika = Educational Policy*. No. 1 (85), pp. 88-99, doi: 10.22394/2078-838X-2021-1-88-98 (In Russ., abstract in Eng.).
9. McCabe, D.L., Treviño, L.K., Butterfield, K.D. (2001). Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. *Ethics and Behavior*. Vol. 11, no. 3, pp. 219-232, doi: 10.1207/S15327019EB1103_2
10. Alekseeva, D.A., Danilov, V.N. (2020). The problem of plagiarism in the context of academic ethics. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*. Vol. 25, no. 1, pp. 52-64, doi: 10.21146/2413-9084-2020-25-1-52-64 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Eremenko, T.V. (2021). Topical issues of the formation of academic ethics of students in the process of working with information: based on the materials of an expert survey. *Sociologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. Vol. 12, no. 3, pp. 152-170, doi: 10.24412/2079-0910-2021-3-152-170 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Prokofiev, A.V. (2020). Ethics of a professor and the idea of academic citizenship. *Vedomosti prikladnoj etiki = Bulletin of Applied Ethics*. No. 55, pp. 20-41. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42525699> (accessed 21.01.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
13. Geger, A.E., Lyashko, S.V., Klyuev, A.V., Saganenko, G.I. (2022). Strategies protest in the context of developing academic capitalism. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 8-9, pp. 27-40, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-27-40 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Nikolsky, V.S. (2011). *Filosofskie osnovaniya akademicheskoy svobody. Avtoref. diss ... d-ra filos. nauk*. [Philosophical foundations of academic freedom: Doct. Sci. Thesis (Philosophy)]. Moscow, 46 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004845070?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed 21.01.2024) (In Russ.).
15. Nikolsky, V.S. (2013). "Academic freedom" as the language of self-description of the university. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2, pp. 73-78. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18799061_89778268.pdf (accessed 21.01.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
16. Böhm-Carrer, F., Lucero, A.E. (2018). La alfabetización universitaria y el contacto con las fuentes de informaciön, claves para el aprendizaje en la Universidad. *Revista Electrónica Educare*. 2018. Vol. 22, no. 2, pp. 259-285, doi: 10.15359/ree.22-2.15
17. Sarmadi, M.R., Ziba, N. (2017) Academic culture and its role in knowledge management in higher education system. *International Journal of Environmental and Science Education*. Vol. 12, no. 5, pp. 1427-1434. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1278223.pdf> (accessed 21.01.2024).
18. Savvina, O.V. (2011). *Akademicheskaya etika: obsbchie principy i prikladnye aspekty* [Academic ethics: general principles and applied aspects]. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philos. Sciences: 09.00.05. Moscow, 24 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005395370.pdf?ysclid=lud7i5sptc787213496 (accessed 20.01.2024) (In Russ.).

19. Basir, S.A., Davies, J. et al. (2017). The influence of academic culture on quality management system ISO 9001 maintenance within Malaysian universities. *Journal of Higher Education Policy and Management*. Vol. 39, no. 3, pp. 320-340, doi: 10.1080/1360080X.2017.1298199
20. Artemyeva, T.V. (2013). Academic culture as a theoretical problem and a practical task. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta = Universum: Bulletin of the Herzen University*. No. 1, pp. 34-36. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19413921_20677010.pdf (accessed 20.01.2024) (In Russ.).
21. Belozerova, N.V. (2021). The concept of “academic culture” in modern conditions of higher education. *Psichologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obschchestva = Psychological and Pedagogical Problems of Human and Social Security*. No. 1(50), pp. 8-12. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45555959_17919442.pdf (accessed 21.01.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
22. De George, R.T. (2003). Ethics, Academic Freedom and Academic Tenure. *Journal of Academic Ethics*. Vol. 1, pp. 11-25, doi: 10.1023/A:1025421706331
23. Panishchev, A.L. (2011) The boundaries of tolerance in scientific ethics, or a word about academic and spiritual responsibility. *Voprosy kul'turologii = Questions of cultural studies*. No. 3, pp. 93-97. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15595097_82687966.pdf (accessed 21.01.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
24. Bourdieu, P. University press and creativity: against scholastic divisions. *Socio-Logos'96. Al'manah Rossijsko-francuzskogo centra sociologicheskikh issledovaniy Instituta sociologii Rossijskoj Akademii nauk = Socio-Logos'96. Almanac of the Russian-French Center for Sociological Research of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*. M.: Socio-Logos, 1996. Pp. 8-31. (In Russ.). ISBN 5-87637-022-3.
25. Prokofiev, A.V. (2012) Academic ethics as the ethics of a “high” profession: updated localization of problems. *Vedomosti prikladnoy etiki = Bulletin of Applied Ethics*. No. 40, pp. 126-140. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20810626_15389840.pdf (accessed 21.01.2024) (In Russ.).
26. Makarova, M.N. (2021). *Academic ethics abroad and in Russia: how to prevent student violations in universities?* Izhevsk: Publishing center “Udmurt University”, 256 p. Available at: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/20356> (accessed 21.01.2024) (In Russ.).
27. Sundar, S.S. (2018). Academic Ethics: Teaching Profession and Teacher Professionalism in Higher Education Settings. *Journal of Academic Ethics*. Vol. 16, no. 6, pp. 13-21, doi: 10.1007/s10805-018-9313-6
28. Gubanov, N.I., Gubanov, N.N., Shorikova, E.S. (2021). Types of academic fraud and its causes. *Filosofiya i obschestvo = Philosophy and Society*. No. 2 (99), pp. 5-22, doi: 10.30884/jfio/2021.02.01 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Makarova, M.N., Vakhrushev, R.V. (2014). Corruption in higher education and academic ethics. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12, pp. 55-62. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22774326_74952218.pdf (accessed 21.01.2024) (In Russ.).
30. Alexandrova, A.M. (2018). Readiness of the social climate of Russian universities to assimilate the norms of academic ethics. *Vestnik eksperimental' nogo obrazovaniya = Bulletin of Experimental Education*. No. 4 (17), pp. 63-67. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36543511_58203561.pdf (accessed 21.01.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
31. Williams G. (1999). Brave New University. *College English*. Vol. 61, pp. 742-751, doi: 10.2307/378955
32. Slaughter, S. (2001). Professional Values and the Allure of the Market. *Academe*. Vol. 87, no. 5, pp. 22-26, doi: 10.2307/40252059

33. Viktoruk, E.N. (2013). Ethics of science: practical and applied mode. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. No. 8-9, pp. 149-155. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20206537_80332772.pdf (accessed 21.01.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
34. Thompson, C.S. (2018). The construct of “respect” in Teacher-Student relationships: exploring dimensions of ethics of care and sustainable Development. *Home*. Vol. 17, no. 3, pp. 66-71, doi: 10.12806/V17/I3/R3
35. Macfarlane, B. (2012). *Intellectual Leadership in Higher Education: Renewing the Role of the University Professor*. New York, Routledge. 176 p., doi: 10.4324/9780203817490
36. Macfarlane, B. (2007). *The Academic Citizen: The Virtue of Service in University Life*. London: Routledge. 201 p., doi: 10.4324/9780203003442
37. Prokofiev, A.V. (2021). Academic ethics of Edward Shils. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo = Humanities Bulletin of Tolstoy State Pedagogical University*. No. 1 (37), pp. 36-55, doi: 10.22405/2304-4772-2021-1-1-36-55 (In Russ., abstract in Eng.).
38. Skvortsov, A. (2020). Academic ethics in a borderline situation: is there any hope of salvation? *Vedomosti prikladnoj etiki = Bulletin of Applied Ethics*. No. 55, pp. 42-52. Available at: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2014/09/Vedomosti-prikladnoj-etiki-Vypusk-55-1-Maket.pdf> (In Russ., abstract in Eng.).
39. Colby, A., Kohlberg, L. (2011). *The Measurement of Moral Judgment*. Cambridge: University Press. 408 p. ISBN: 0521169100.

*The paper was submitted 13.02.2024
Accepted for publication 10.03.2024*

Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ-2022, без самоцитирования

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	3,686
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	2,668
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,415
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	2,302
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	1,678
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	1,544
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	1,329
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	0,623
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	0,609
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,470
АЛМА МАТЕР (ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)	0,229
ПЕДАГОГИКА	0,005